

"Что!" - воскликнула Фен. В этот момент ее охватило волнение. Прошло столько лет, и ее ногу было почти невозможно вылечить, но Кан Сяобо сказал ей, что это можно исправить!

В прошлом, когда она рассталась с Кан Чжаомином, ее жизнь стала мрачной, и ее не волновало, можно ли вылечить ее ногу или нет. Но после того, как она начала встречаться с Кан Сяобо, она всегда плакала по ночам, несмотря на то, что ничего об этом не говорила.

Насколько глупой она оказалась? Из-за плохого человека ее раздавила машина, и она стала калекой! Вспомнив, как недостойно она вела себя в прошлом, и ей стало жаль Кан Сяобо. Тот факт, что она больше не была девственницей, уже заставил ее почувствовать себя виноватой, и ей становилось еще хуже, когда она вспомнила, что превратилась в калеку из-за Кан Чжаомина.

Она думала, что была недостаточно хороша для Кан Сяобо, и сильно винила себя. Чем больше Кан Сяобо показывал, что он не возражает против ее прошлого, тем больше она впадала в депрессию, пока это не стало болезненной частью ее сердца. Но в этот момент Кан Сяобо сказал, что для ее ноги все еще есть надежда!

Фен не поверила бы, если бы эти слова исходили из других уст, но это сказал Линь И, босс Кан Сяобо сказал это! И Фен поверила ему!

Сначала, во время банкета у Чудо-Доктора Кана, Линь И дал ей и Кан Сяобо смелость впервые выступить против семьи Кан Чжаомина. После этого Кан Сяобо постепенно начал собственный бизнес, и добился высокого статуса. Теперь они владели своим жильем и стали богатыми! И все благодаря Линь И! Боссу ее любовника!

Поэтому, когда Кан Сяобо сообщил Фен хорошие новости, она не усомнилась в его словах и воскликнула от радости: «Это здорово! Сяобо, поблагодари за меня босса, пожалуйста ... »

«Ха, конечно! Я уже поблагодарил его!» Кан Сяобо засмеялся.

Тан Инь и семья Фен начали обставлять свои дома мебелью примерно в одно и то же время. Об этом позаботился Толстяк Лай. Его команда работала в ночную смену, чтобы их новые квартиры были обустроены вовремя. Были готовы не только мебель и бытовая электроника, но и предметы первой необходимости, миски, сковороды и столовые приборы.

Линь И видел это и тайно похвалил Толстяка Лая за старательность, когда его просили что-то сделать.

«Маленький И, оставайся, раз уж ты здесь. Сегодня вечером я приготовлю пир на новоселье в новую квартиру!» Миссис Тан улыбнулась Линь И. Он нравился ей тем больше, чем больше она смотрела на него. Она была чрезвычайно довольна своим зятем. Не говоря уже о пользе, которую он принес ее семье, сегодня он даже сказал, что может вылечить ногу Старого Тана!

Нога Тан Чжучэна выздоровела, и он тоже стал счастливым. Теперь он мог начать небольшой бизнес вместе с миссис Тан, чтобы их семья стала еще богаче!

"Ладно!" Линь И не отклонил это предложение. Поскольку он хотел быть с Тан Инь, не было необходимости вести себя слишком вежливо с ее матерью. Линь И мог видеть, что чем вежливее он был, тем хуже чувствовала себя миссис Тан, поскольку она думала, что Линь И все еще видит в них посторонних людей. Поэтому он решил, что будет лучше вести себя более

непринужденно.

"Замечательно! Иньинь иди, угости своего папу и Фен с Маленьким И. Я пойду в супермаркет с мамой Фен, чтобы купить продукты! " Радостно ответила Миссис Тан.

Линь И хорошо знал травмы Тан Чжучэна и Фен, так как заранее провел тщательное исследование. Теперь ему нужно было только лекарство, которое могло простимулировать их нервы, чтобы восстановить их. Вместе с иглоукалыванием вернуть их ноги в норму было несложно!

«Линь И, мне нужно что-нибудь сделать?» Тан Инь привела Линь И в комнату Тан Чжучэна и задала вопрос.

«Ничего, можешь просто посмотреть со стороны. Не позволяй другим беспокоить меня!» Линь И улыбнулся и спросил Тан Чжучэна: «Дядя Тан, ты готов? Я простимулирую твои нервы, и это будет очень больно! "»

«Ничего страшного, ничего,» - небрежно улыбнулся Тан Чжучэн. - «Я перенес операцию, чего мне бояться? Пока я смогу стоять, я буду терпеть любую боль. Иначе мне будет очень неудобно, что я ни на что не годен ... »

"Ладно!" Линь И кивнул и начал лечение.

«Шсссс...» Когда серебряная игла, погруженная в лекарство, вошла в акупунктурные точки на его ногах, Тан Чжучэн не смог удержаться и резко вдохнул. Все было не так просто, как небольшая боль, на самом деле это оказалось очень больно! Нервы были чувствительны, и Линь И использовал лекарства, чтобы простимулировать нервы в его ноге, заставляя Тан Чжучэна немедленно подскочить от боли. Пот заливал его лоб.

Тан Инь увидела выражение своего отца, и ее сердце екнуло. Она нервно посмотрела на Линь И, но расслабилась, когда увидела, что лицо Линь И совсем не изменилось: «Папа, подожди, не мешай лечению ...»

«Хорошо...» Тан Чжучэн стиснул зубы, зная, что помешает Линь И, если отодвинется.

Линь И улыбнулся: «Дядя Тан, не нервничай. Подумай о каких-нибудь интересных вещах, и время пролетит незаметно ... Например, ты можешь рассказать мне о том, что произошло, когда вы встречались с тетей? »

«Ха-ха...» Тан Чжучэн услышал слова Линь И и не смог удержаться от улыбки. Ностальгия наполнила его сердце, поскольку он, очевидно, вспомнил, что произошло в прошлом.

Тан Инь посмотрела на Линь И; как он мог быть таким дерзким, чтобы сказать такое перед ее отцом?

«Иньинь, ты же не знала, что твоя мама была цветком всей фабрики, не так ли? Твой папа, конечно, должен был постараться, чтобы она стала моей женой! » Тан Чжучэн вспомнил свое гордое прошлое, и его нога почувствовала себя лучше.

«Папа!» Тан Инь покраснела, когда услышала, что отец говорит такие дерзкие вещи.

«Ха-ха, все в порядке. Ты достаточно взрослая, чтобы встречаться с парнем, почему ты такой застенчивая? » Тан Чжучэн усмехнулся и небрежно ответил: «Но Иньинь, ты красивее своей

мамы!»

«Папа!» Лицо Тан Инь стало темным.

"Конечно! Дядя Тан, Иньинь самая красивая девушка в нашей школе! У меня также достаточно навыков, чтобы встречаться с ней! » Лин И беззастенчиво похвастался.

«Ха?» Тан Инь была потрясена и чуть не споткнулась. Что, черт возьми, он говорил? Как он мог быть таким наглым? Тан Инь подняла брови и собиралась остановить его хвастовство.

Но Тан Чжучэн засмеялся: «Да, у тебя тоже есть навыки. У Иньинь высокие стандарты, но если бы они, она бы не полюбила тебя так отчаянно! "

«Пап, с каких это пор я в отчаянии?» Тан Инь широко раскрыла глаза, не зная, смеяться ей или плакать.

«В прошлый раз, когда ты решила, что Маленький И тебя больше не хочет, разве ты не заплакала?» Тан Инь засмеялся.

Лицо Тан Инь потемнело. Как он мог ее разоблачить? Хотя Линь И знал, что она было очень расстроена, все было иначе, когда об этом говорил ее отец. Куда ей было девать лицо?

<http://tl.rulate.ru/book/6078/1074346>